

Год, несомненно, будет долгим. И этот самый год будет последним «временем», которая она проживёт благодаря Целиастине. На этот раз поблажек не будет. И поэтому она не хотела умирать, с сожалениями на душе.

Она не хотела умирать с сожалениями на душе, несмотря на то что она не была «Юной».

~~~

Как и говорил, Линуспришёл забрать Юну где-то ближе к полудню.

По пути в комнату благословения её почти полностью научили вести себя какЦелиастина. Ей сказали, что она высокомерна, равнодушна и оскорбительна. Ну и конечно никаких полезных советов.

«Всё остальное - это просто формальность, но не отходи от алтаря. Другие тебя поприветствуют в первую очередь, но всё, что ты должна сделать -произнести одно слово благословения, не отвечая на их приветствия. Их будет чётное количество, так что просто повторите все действия снова. Когда все закончится, они простятся и уйдут. Так же просто, как и сложить пальцы, не так ли?»

«Но как же слова благословения, что я должна сказать?»

«Не волнуйся об этом и просто скажи что-нибудь саркастическое. Не думай слишком сильно.»

«Что-то саркастичное подходящее по смыслу», говорит он! Извини, но она никогда не делала ничего подобного, никогда не говорила сарказмом, не говоря о сарказме, подходящему по смыслу. Однако, хоть он и говорил эти советы, он знал, что Юна ничего ему не ответит, поэтому она просто молчала. Они прошли через двор королевского дворца в комнату благословения. Когда они почти подошли ко входу, Юна уже шла в одиночку.

Комната благословения была удивительно маленькой: просто драгоценная, белая, шестиугольная комната. На потолке было несколько больших световых люков, из которых ярко лился солнечный свет. Войдя, она увидела несколько лестниц, и все они вели к алтарю наверху. Конструкция комнаты была очень простой, но ей, она казалась более чем божественной.

Она поднялась к алтарю. Каким-то образом это пространство, вокруг неё, напомнило ей о «том времени». Это было место, где жизнь Юны просто покосилось до неузнаваемости. Где же сейчас находилось то таинственное существо, которое подарило ей вторую жизнь?

«Прощу простить».

Внезапно раздался голос после того, как она добралась до алтаря, а затем открылись двери. Человек средних лет с прекрасными чертами лиц глубоко поклонился и вошел в комнату. После него так же зашли шесть человек.

Юна сразу поняла, что это только начало. Она подготавливала себя морально, чтобы сделать и сидеть с безразличным лицом, но, чем дольше пыталась, тем больше она понимала, что у неё это не получится.

Оставив эти попытки, она торжественно начала церемонию.

Мужчины выстроились в ряд перед алтарем. Все были одеты в сшитые вручную и

ослепительные одежды, и их вид совпадал с картиной «аристократов», которые представляла себе Юна. Она всегда повторяла это, и в этот раз тоже, что она всегда была простолюдинкой. А тот факт, что перед ней встали в ряд люди, имеющие власть, заставило её волноваться, и она почти перестала дышать.

«Святая Леди, меня зовут ДелируЮбиус».

Человек стоящий справа от всех внезапно начал говорить.

«Пожалуйста, дайте мне ваше благословение».

Это было очень откровенно. Это было настолько прямым запросом, что у Юны отключился мозг. Сарказм. Она должна была говорить сарказмом в такой святой атмосфере. Это было крайне невозможно.

«... Эээм».

- пробормотала Юна из-за отключенного мозга. Но, семь человек так и не сделали ничего, а просто стояли с опущенными головами, и никто не вмешивался.

«... Я дарю вам благословение нашего Бога, Вида».

Не в силах выдержать нагнетающую атмосферу этого места, она произнесла слова благословения как обычный человек. Стоило ей это сказать, как, человек по имени Делиорос испуганным лицом поднял голову.

Тишинаа.

«М-Меня зовут БалусМиссю. Святая леди, дайте мне ваше благословение.»

Второй человек, который вроде как пытался собраться духом, еле выговорил эти слова.

«... Наш Бог, Вида, будет на вашей стороне в любое время».

Когда она это сказала, глаза второго человека расширились, и он так же поднял голову.

Они напуганы. Они были в абсолютном ужасе. Юна видела это всё, но, у неё не было ни малейшего представления о том, что ей делать. Сам дворяне выглядели чрезвычайно побежденными; у всех были бледные лица. Какой вид насилия нужно применить на человеке, чтобы он выглядел так же напуганным, как эти люди на церемонии благословения, это вообще нормально? Похоже, что Целиастина была кем-то совершенно невообразимым.

Дела шли конечно же плохо. Она поняла, что, если она продолжит быть такой же порядочной, всё станет ещё хуже. И тут, она нашла самое мрачайшее решение, которое спасёт ситуацию.

«С-с-вятт-аяЛе-дди, меня зовут Клод Тревасен ... П-п-п-пожалуйста, дайте мне своё б-б-благословение».

Седьмой человек, по совместительству – последний, был очень сжат от напряжения. Он, несомненно, был великим благородным человеком, который жил у себя на земле, и жил он судя по всему – беззаботно. Но прямо сейчас, смотреть на него было жалким зрелищем, он дрожал больше чем ребёнок перед смертью.

"Ты-"

Подарив ему взгляд жалкий взгляд, Юна сделала вдох.

"- выглядишь как павлин, завёрнутый в большой шарф. Ты идиот или что?"

И после этого, время будто бы остановилось.

~~~~~

"Я задолбалась. Всё, больше ничего не буду делать!"

«Успокойся, Селия».

Линус вошел в комнату благословения, пытаясь сдержать смех.

«Как я и думала, для меня это невозможно! Я не могу быть похожей на леди Целиастину!»

«Нет, то что ты сказала было шедеврально».

Линус вытер слезу в уголке его глаз, но его плечи все еще дрожали. Юна почувствовала негодование, после того как осмотрела его слепым взглядом.

«Разве это не странно? Они пугались того, что я говорила общепринятые слова благословения. Это было совершенно странно.»

«На что ты сердишься? Я же, вижу только клоуна, которой провалился со своей работой, из-за того, что выбрал плохую цель для шуток».

«Вы называете меня клоуном!?Чьей идеей было сказать это?!»

«Ну же, ну же, ты отлично справилась со своей работой. Я думал, ты сейчас закончишь благословление, а ты тут выдала смеху в конце ... ахахаахаха.»

«Пожалуйста, перестаньте смеяться!»

Это было ужасно. В самом конце, из-за того, что она потеряла рассудок и выпалила эти слова, всё это место окутала холодная атмосфера. Единственный человек, о котором все говорили плохо, человек-павлин КлаудТреласен, выглядел в явном недоумении. Все остальные аристократы, которые были также ошарашены, смотрели то на Юну то на Треласена, продолжая молчать. Будучи не в силах вытерпеть это тихое напряжение, где все считали своим долгом - молчать, выдержав секунду, Юна сказала им: «Убирайтесь». Стоило ей это сказать, как аристократы исчезли, как исчезает тень при свете. Когда Юна открыла дверь, впадая в бездну самоотвращения, Линусждал там-он смотрел через щель, как проходят дела-и хохотал, держась за живот.

«Если бы ты ко всем относилась бы так с самого начала, думаю, никаких казусов бы не произошло».

«Я не рождена делать этого, понимаете?».

«Но разве в конце, не ты ли сделала это? Ну ничего, в скором времени привыкнешь. У тебя есть ещё куча времени и церемоний, так что рано или поздно, ты научишься быть оскорбительной.»

«И вы считаете это чем-то хорошим ...?»

Этот самый человек, характер которого она не могла прочесть, не реагировал на ее бормотание и только смеялся.

«В любом случае, у тебя таланта больше чем у Селии. Лучше уметь проявлять презрение к одному человеку, чем уметь проявлять презрение ко всем одинаково».

«Ну я же попросила перестать говорить об этом!»

«В любом случае, продолжай в том же духе. Можешь ведь, если захочешь, Селия»

То, что она сказала не было тем что она хотела сделать, но и то что она сказала не осчастливило её. Она хотела возразить насчёт его слов, но у неё не было ни сил ни желаний этого делать.

~~~~~

Юна сознательно проигнорировала что сказал Линус про «кучу церемоний», но через пол дня она начала осознавать насколько же это всё мучительно.

Во-первых, после церемонии благословения состоялась церемония очищения в полдень, где она была сидела в комнате с горящими ладанами целый час. После этого, следующей была церемония гимнов, где несколько священников и жриц стояли друг возле друга на коленях и восхваляли Бога. После этой церемонии Юна смогла немного отдохнуть, но после ближе к вечеру, она должна была появиться на балконе королевского дворца и помахать в ответ на приветствия людей, которые там собрались. Даже после этого, её дела не были завершены. Началась церемония празднования, где она должна была сделать “поцелуй благословения” статуе фантастического животного, зверя Бога, Арко.

Почему всё это считается необходимым? Было очень много вещей, которые не имели никакого значения.

Юна и все другие люди, подобные ей, были последователями Бога, Виды, к которому все относились с почтением. Она не могла сказать, что они рьяно посещали алтари и молились богу ... хоть она и была весьма религиозной. По какой-то причине это чувство религиозности исчезло; она прошла сквозь много бессмысленных церемоний. Она не собиралась богохульствовать, но не могла понять важность этих церемоний.

Кроме того, в том «белом мире» таинственный свет сказал, что святая, которая является посланником Бога на самом деле было простым предлогом, который придумали люди, и что эти святые на самом деле даже не близки к богам. Если это правда, то кто такие эти “святые” и какому богу они поклонялись? Хоть это и был вопрос, мучающий её весь день, она не могла прийти к ответу.

(Эти церемонии ... разве это не просто действия, чтобы удовлетворить себя как людей?)

Аххххххх, делая большой выдох, Юна колеблясь шла по длинному, длинному коридору.

Она только что закончила церемонию очищения сумерек, где ей пришлось купаться в холодной воде далеко от королевского дворца. Это тоже была бессмысленная церемония, но благодаря этой церемонии она могла провести время одна, и успокоиться. Было много людей, которые слишком сильно за неё переживали; более того, все они были явно напуганы святой. Учитывая тот факт, какой Целиастина была до этого момента, было бы очень и очень странно, если бы она вдруг стала любезной. Но даже так, Юна не смогла относиться к ним плохо. Она не знала,

что ей делать, она будто бы застряла между грязью и песком, и это было очень утомительно. Когда она махала рукой на балконе, она была настолько усталой, что не могла даже нервничать.

Однако обслуживающий персонал не могли перестать смотреть на Юну. Для них казалось, что Целиастина, которая посещала все церемонии это что-то немыслимое. И так, хоть Юна и без жалоб махала людям в ответ, но их выражения лиц, имели такую болезненную бледность, что Юна испугалась этого.

(Кстати, я же не видела Линуса после той церемонии.)

Этот человек был все еще кем-то, кого она не знала достаточно хорошо. Но даже так, никто особо не хотел контактировать благодаря этому ей удалось расслабиться. Ей хотелось бы, чтобы он был рядом с ней, и поддерживал бы её, но похоже, что у него не было никаких особых намерений иметь с ней отношения. Скорее всего потому, что он был советником премьер-министра страны, и у него не было свободного времени. А также он, скорее всего, сказал бы ей что это ее тело, и она должна была делать всё сама. Он был дружелюбным человеком, но он явно был тем, кто бы мог нарисовать четкую черту между собой и другими.

Внезапно в коридоре раздался звук шагов. Тук, тук, шаги были частые и имели какой-то ритм. Когда взгляд Юны вернулся из бесцельного блуждания по тусклым пейзажам за окном, в коридор, она увидела, как знакомый черноволосый молодой человек шёл по своим делам. Она еле вспомнила его имя - Асют.

"..... Добрый вечер."

Первой заговорила Юна, так как она думала, что он будет игнорировать её присутствие, потому что, увидев её, он не замедлил свой ход. Но с другой стороны, казалось, что он не собирался её игнорировать, так как он остановился и поприветствовал её рукой, в котором держал лук.

«Ты, надеюсь, следишь за своим здоровьем?»

Эти слова звучали как заученные; в них не было даже и капли эмоций. Было ясно что здоровье Юны ему безразлично.

«Да, стараюсь, спасибо что спросил».

"Мне полегчало. Если бы что-то случилось с твоим телом, я бы никак не смог выразить словами глубину своего сожаления».

Ты действительно так думаешь? -хотела Юна спросить его.

«А куда ты держишь путь?»

Каким-то образом она смогла задать этот безопасный вопрос, пропустив предыдущий. Она вспомнила, что по направлению Асьюта не было ничего, кроме мест, отведенных для церемоний, и поэтому у нее внезапно возникли вопросы о том, почему этот человек направлялся туда.

«Я думал, что стоит попрактиковаться в искусстве фехтования. Я считаю, что леди Целиастина этого не знает, но по пути в комнату очистки есть тренировочная площадка».

"Ах вот оно что."

Ещё раз его оглядев, она увидела, что одежда Асюта определенно отличалась от той, в которой она видела его прошлой ночью. Сейчас на нем была рубашка, которая имела свободный разрез возле груди, черные брюки и сапоги; вся одежда на нём скорее всего, нужна была для более лёгкого движения. А также в его руке был элегантный длинный меч, который явно не имел никакой связи с его простой одеждой.

"Один?"

«Да, но я только что тренировался с солдатами.»

"Вот как."

<http://tl.rulate.ru/book/13336/270810>